

Чжоу Хао хотел спросить больше, но, когда он увидел, как Ян Цин поджала губы с грустным выражением лица, он не позволил бы себе принуждать её.

Вздыхнув про себя, он улыбнулся и сменил тему. «Ах да, я слышал, как тётя сказала, что ты больше не учишься».

Ян Цин кивнула головой и сказала с самоуничижительной улыбкой: «В любом случае, я не предназначена чтобы учиться. Я даже никогда не готовилась к экзамену по китайской литературе».

Она слегка улыбнулась, глядя на Чжоу Хао: «Тётя сказала, что у тебя очень хорошие результаты в школе. Сяо Хао, я знаю, что если ты будешь много работать над собой, то тогда сможешь многого достичь».

Она знала, что только благодаря усердному обучению у неё будет светлое будущее, но она больше не училась.

На самом деле, Чжоу Хао знал, что Ян Цин была умной девушкой. Если бы она могла серьёзно заняться учёбой, её результаты были бы не хуже его.

Однако, условия семьи Ян Цин не считались хорошими. Даже после тяжёлой работы в течение целого года они едва могли поддерживать существование своей семьи.

Было бы трудно сделать хоть один шаг вперёд, если бы она ещё взяла на себя это бремя. Кроме того, поскольку Ян Цин была молода, ей приходилось помогать по хозяйству. Время, которое она могла потратить на учёбу, было очень ограничено.

Таким образом, Ян Цин была не глупой, а объективно неспособной взяться за учёбу.

Она не ходила в школу, потому что больше не хотела обременять свою семью.

"Сестра Цинцин, если у тебя будет возможность, ты вернёшься в школу?" Спросил Чжоу Хао.

Ян Цин сделала паузу, затем покачала головой и улыбнулась: «Забудь об этом, у меня нет к этому никакого таланта, поэтому мне не нужно тратить своё время».

"А как насчёт работы? Сестра, ты хочешь работать в городе?" Сказал ей Чжоу Хао.

"Работа?" Сердце Ян Цин застыло.

Чжоу Хао засмеялся: «Верно, у моей мамы есть магазин. Ты можешь прийти и помочь, потому что мы семья, в конце концов, очень удобно, когда есть кому можно довериться».

"Могу ли я на самом деле поехать в город?" Услышав слова Чжоу Хао, Ян Цин была очень тронута, но, подумав о чём-то, её лицо снова потемнело.

«Я... я так не думаю. Я хочу остаться здесь. Я не могу уйти отсюда».

Когда она сказала это, в её глазах появилась вспышка боли и беспомощности, как будто была какая-то проблема, ради которой она должна была остаться здесь.

«Почему? Я не думаю, что дядя и все остальные будут возражать», - сказал Чжоу Хао.

Ян Цин упрямо покачала головой. «Нет необходимости, Сяо Хао, действительно нет необходимости.»

Мне здесь очень хорошо, мне не нужно ехать в город, и ты также можешь попросить помощи других людей. «Я сельская девушка, мне лучше остаться здесь.»

Когда Чжоу Хао услышал это, он был озадачен её быстрым превращением. Прямо сейчас, когда он сказал, что она может помочь ему в городе, её лицо явно показало взволнованный вид.

Однако она внезапно изменила своё отношение. Было ясно, что у неё были некоторые трудности.

Однако Чжоу Хао знал, что, несмотря на то, что Ян Цин была нежной и доброй, она иногда была очень упрямой. Если бы она не хотела говорить об этом, она не сказала бы об этом, независимо от того, сколько раз он спрашивал её.

Поэтому он нарочно сказал: «Тогда забудь, я тебя не буду заставлять».

"Хорошо." Ян Цин кивнула, но её глаза также были полны глубокого разочарования и беспомощности.

«Ах да, кузина Цинцин, на этот раз я принёс тебе подарок». Засмеялся Чжоу Хао.

Ян Цин снова улыбнулась. "Действительно? Что это за подарок?"

Чжоу Хао достал из нагрудного кармана красный узел в виде сердца и передал его Ян Цин: «Разве ты не говорила, что хочешь быть похожей на главную героиню из телевизора и иметь такой красный узел? Я принёс его тебе.»

Ян Цин была ошеломлена, увидев этот узелок в виде сердца. Затем две слезинки хлынули из её глаз. Она прикрыла рот и заплакала.

Чжоу Хао был напуган реакцией Ян Цин и сразу сказал: «Кузина Цинцин, что не так? Ты, почему ты плачешь? Я сделал что-то не так? Кузина Цинцин, не плачь».

Ян Цин покачала головой и рыдая сказала: «Нет, ты не сделал ничего плохого. Просто, я, я, я была слишком счастлива».

Она взяла красный узел в форме сердца и сказала Чжоу Хао: «Сяо Хао, я действительно слишком счастлива. Мне очень нравится твой подарок».

Пока она говорила, её слезы продолжали течь.

Однако Чжоу Хао чувствовал, что помимо счастья, на её лице была неопиcуемая грусть.

Ян Цин долго смотрела на этот красный узелок, который подарил ей Чжоу Хао, а затем накрыла его рукой. Наконец, она осторожно положила его в карман одежды.

Вытирая слезы, она улыбнулась Чжоу Хао: «Сяо Хао, спасибо. Мне очень нравится этот подарок. Мне действительно он очень нравится».

«Хорошо, что тебе он понравился. Мы давно уже отсутствуем. Давай вернемся». Сказал Чжоу Хао, затем осторожно взял Ян Цин за руку и направился вниз с горы.

Когда Ян Цин держала Чжоу Хао за руку, на её щеках было видно два небольших красных облачка.

Посмотрев на взрослого Чжоу Хао, который уже так вырос, её глаза внезапно стали немного туманными, немного туманными и грустными.

И у Чжоу Хао, который держался за руку Ян Цин, также было странное чувство в его сердце. Особенно тепло и лёгкая влажность, исходящая от ладони Ян Цин, словно нить её просачивалась в сердце Чжоу Хао.

Вернувшись к входной двери семьи Ян, Чжоу Хао и Ян Цин увидели группу жителей деревни,

наблюдающих снаружи.

Сердце Чжоу Хао замерло, и он быстро пошёл вместе с Ян Цин сквозь толпу во двор семьи Ян.

Когда Чжоу Хао шёл сквозь толпу, он услышал, как кто-то сказал: «А? Разве это не жена Старого Вэя? Почему мужчина привёл её обратно?»

Кроме Чжоу Хао, Ян Цинцин также слышал это, но она ничего не сказала, только опустив голову последовала за Чжоу Хао.

У Чжоу Хао не было времени заботиться об этих жителях деревни, он просто продолжал идти вместе с Ян Цин к дому семьи Ян.

Как только он вошёл во двор, Чжоу Хао увидел двух лежащих там собак, истекающих кровью из их желудков. Их кишечник и внутренние органы были вывалены, из-за чего они выглядели очень страшно.

Увидев, что Чжоу Хао и Ян Цин вернулись, Ян Мунань немедленно подошёл к ним.

Он нервно сказал: «Ребята, вы вернулись. Как прошла ваша прогулка? По дороге ведь ничего не случилось, верно?»

Чжоу Хао покачал головой и спросил Ян Мунаня: «Второй дядя, что происходит? Как эти две собаки умерли на нашем дворе?»

Первый дядя Ян Мудонг подошёл к двери и помахал жителям деревни, которые смотрели из улицы: «Хорошо, хорошо, теперь все можете возвращаться.»

Это всего лишь две мёртвые собаки, смотреть особо не на что, вы все можете вернуться домой. «Пока он говорил, он закрыл дверь во двор.

Ян Тонг посмотрела на двух собак и сказала: «Это не должны быть наши собаки, верно?»

Ян Мунань покачал головой: "Нет"

"Но кто такой отвратительный, чтобы бросить их у нас во дворе?" - сказала Ян Тонг, прикрывая рот.

В этот момент лицо Ян Цин исказилось, когда она посмотрела на двух ужасно убитых собак на земле. Она пробормотала про себя: «Должно быть, это сделал Вэй Каншоу».

Хотя она сказала очень тихо, слух Чжоу Хао намного превосходил других, поэтому он мог ясно слышать её слова.

Это был первый раз, когда Чжоу Хао услышал имя «Вэй Каншоу» из уст Ян Цин.

«Давайте перестанем говорить и разберёмся с этими двумя собаками». Сказал Ян Мудонг, а затем вместе с Ян Мунаном они вынесли два трупа из внутреннего двора и использовали песок, чтобы покрыть пятна крови на земле.

Вернувшись в дом, Чжоу Хао взял на себя инициативу и спросил: «Первый дядя, второй дядя, что случилось? Эти две убитые собаки были явно угрозой».

Первый дядя, второй дядя, мы семья. Если вам есть что сказать, просто скажите нам.

Ян Тонг также сказала: «Правильно, старший брат, второй брат, Сяо Хао прав. Быстро расскажите нам, что произошло».

Ян Мудонг глубоко вздохнул и сказал: «Вы знаете, что мы разводим рыбу.»

Два года назад мы арендовали четыре пруда для разведения рыб и отвозили её в соседний округ, чтобы продать. Бизнес шёл хорошо, и наша жизнь улучшалась.

Тем не менее, полгода назад, все четыре включая наши три рыбных пруда, все они погибли. Мы не знаем почему.

Более того, мы все ещё должны несколько тысяч юаней, за покупку рыб для разведения. Так как мы не смогли продать рыбу, мы не смогли бы их вернуть. "

«Как раз, когда у нас не было решения, семья Старого Вея сказала, что они могут без проблем

одолжить нам деньги».

Ян Мудонг сказал: «Мы одолжили 5000 юаней у семьи Вэй и быстро купили новую породу рыб. Но, как бы мы ни были осторожны, вся рыба снова умерла. Итак, человек, который продал нам эту рыбу для разведения, пришёл за деньгами, что мы одолжили у него ранее.»

Услышав двух своих дядюшек, Чжоу Хао крепко нахмурил брови и сказал: «Откуда у вас деньги, чтобы вернуть их? Разве этот человек не сказал, что, если вы не заплатите, он отберёт ваш дом.»

В то время семья Старого Вея одолжила нам ещё пять тысяч юаней, чтобы погасить этот долг. Тем не менее, таким образом, мы должны Старику Вэю, десять тысяч юаней. "

Ян Мудонг сказал: «Мы больше не смеем разводить рыбу. Мы думаем только о том, как мы можем медленно вернуть деньги обратно.»

Но прошлой осенью, когда собирались собирать наши поля, рис на полях каким-то образом засох и погиб.

Без этого зерна и риса у нас не только не будет никакого дохода в этом году, у нас также будут проблемы с получением еды и воды.

В это время Чжоу Хао сказал: «А потом, семья Вэй взяла на себя инициативу и одолжила вам деньги?»

Ян Мудонг в шоке посмотрел на Чжоу Хао: «Сяо Хао, как ты узнал?»

Ян Мунань сказал: «После того, как рис засох и умер, семья Старого Вэя увидела, что мы были в трудном положении, поэтому они одолжили нам ещё пять тысяч юаней».

Вторая тётя Лу Гуйфан вздохнула: «Мы должны семье Вэй в общей сложности пятнадцать тысяч юаней, но Старый Вэй и его семья не спешили к нам забрать отдать долг».

Однако, в конце концов, сын Старого Вэя, Вэй Каншоу, пришёл, чтобы попросить нас о браке.

Он сказал нам, что нам не придётся платить пятнадцать тысяч юаней, если он поженится на Ян Цин, и что его семья даст нам десять тысяч юаней в подарок. "

«Но мы знаем этого Вэй Каншоу». Ян Мунань сказал: «Этот ребёнок может и молод, но он только хорош в азартных играх и в распитии алкоголя, он не очень хороший человек».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1007852>